Глава 10. Хитросплетения Порядка

Если честно, то я несколько блефовал, и мои позиции отнюдь не были столь прочны, как я старался показать. Да, со времен расцвета инквизиции, завершившегося Войной Темных сил, расспрашивать мага о его жилище считалось неприличным, и даже существуют постановления Визенгамота, охранявшие тайну жилища. Но точно также существуют и постановления того же самого Визенгамота, требующие извещать министерство о местах длительного пребывания школьников, не имеющих близких родственников в волшебном мире, «в интересах контроля выполнения постановления «О разумном ограничении колдовства несовершеннолетних» и соблюдения Статута Секретности». Опять-таки, и тут все было не бесспорно, и можно было зацепиться за определение «близкий» в отношении родственников, постаравшись притянуть под него тех же Малфоев… В общем, упрись Долиш — и кормушка для адвокатов получилась бы на долгие-долгие годы. И даже аппелировать к Хранителю Справедливости не получилось бы: все эти постановления были приняты существенно позднее Кодексов крови. Но мне повезло. Просто повезло… если, конечно, не задумываться о природе этого везения, и некоей девчонке, способной подогнать точное время определенных событий так, как ей нужно.

— Привет, Гарри! — в заведение Фортескью влетели Ханна Эббот и Сьюзен Боунс. А значит и тетя Сьюзен, Амелия Боунс — тоже где-то неподалеку…

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер, мисс Лавгуд, аврор Тонкс… — точно, неподалеку.

— Здравствуйте, мадам Амелия. Сью, Ханна, — кивнул я девочкам.

— Мистер Поттер, — заинтересовалась глава ДМП, — а почему это аврор Долиш стоит тут с таким видом, как будто готов Вас растерзать на месте?

— Мадам Боунс, я хотел бы обратиться к Вам, как к главе департамента магического правопорядка. Этот неизвестный, представившись аврором, требует у меня адрес дома под Фиделиусом, да еще в общественном месте, что было бы эквивалентно созданию заклятья Прохода для всех, кто мог бы этот адрес услышать. Я сомневаюсь, чтобы настоящий аврор поступил так. Но, поскольку и Вы, и аврор Тонкс его, по всей видимости, узнали, остается только предположение, что тут использовано оборотное зелье… или какая-то из разновидностей иллюзий… или трансфигурации.

— Вот как… — улыбнулась Амелия. — Любопытно. Джон, а Вы что скажете? Или мне все-таки проверить Вас… на оборотное?

В авроре некоторое время боролись ярость и чинопочитание… и чинопочитание взяло верх.

— Я получил задание установить постоянное место жительства несовершеннолетнего Гарри, главы дома Поттер и наследника Блэк, поскольку по указанному в министерских бумагах адресу он не проживает! — отрапортовал Долиш, злобно косясь в мою сторону.

— И кто же дал Вам такое поручение? Через Департамент оно… — Амелия взмахнула палочкой, невербально использовав какое-то заклинание, — …не проходило.

— Помощник министра Долорес Амбридж, — тут же сдал отправителя Долиш.

— Вот как… — покачала головой Амелия. — И что же дает Вам основание утверждать, что это была именно она? После истории с проникновением в Хогвартс меченого Пожирателя Смерти под личиной Грозного глаза Грюма, подозрения мальчика отнюдь не кажутся мне надуманными.

— Ну… я… — заблеял Долиш, по всей видимости, действительно упустивший такую возможность из виду.

— Понятно, — вздохнула Амелия. — К счастью, я уговорила-таки Аластора вернуться к преподаванию в аврорате. Так что со следующей недели Вы, аврор Долиш, направляетесь к нему на курсы повышения квалификации. Думаю, Грозный глаз сумеет объяснить Вам, что такое «постоянная бдительность». А по их завершении — на курсы юридической грамотности, раз уж Вас сумел аргументированно заткнуть мальчишка. Аврору следует знать свои права и обязанности.

Долиш скривился. Приказом своего высокого начальства он как минимум на две недели выбывал из лотереи на патрулирование Лютного, а, следовательно — лишался и неплохого дохода от «добровольных пожертвований в пользу нуждающихся служителей Фемиды» со стороны обитающих там мелких торговцев нелегальной ерундой. Крупные торговцы и продавцы действительно серьезных и опасных запретных вещей — не подходили к Лютному и на три полета Авады, предпочитая вести дела с криминальной мелочевкой через длинные цепи посредников.

— Понятно, госпожа директор Департамента, — вздохнул Долиш.

— Тогда я Вас не задерживаю, — кивнула Амелия.

Оллариaнская школа -

Суровейшая из школ:

Послали рыжего на х*й -

Собрался он и пошел*, — мысленно процитировал я.

/*Канцлер Ги «Фламинго в вороньих перьях»*/

— Он не рыжий! — так же мысленно возмутилась Миа.

— Не принципиально, — молча ответил я ей.

— Мистер Поттер, — теперь монокль главы департамента магического правопорядка был направлен на меня, — полагаю, место Вашего постоянного пребывания вне школы можно обозначить в бумагах как «городской дом старшей семьи Дома Блэк»?

— Можно, — согласился я, поскольку о том, что я его унаследовал, знают многие, а в таком виде обозначение дома ничего не даст тем, кто ищет мое убежище.

Прямо интересно, кто на самом деле организовал эту «слепую атаку»… То есть, однозначно — что министр. В самостоятельность Амбридж я как-то не верю. Но придумал ли он это сам, или им все-таки манипулирует Дамблдор, несмотря на всю демонстрируемую враждебность? Думаю, директору школы было бы очень интересно заявиться в гости, а то и уговорить «неразумного ребенка» предоставить хорошо защищенный дом под штаб-квартиру Ордена Феникса, а там уж — как следует пошуровать в архивах Дома и складах артефактов под предлогом «поиска и уничтожения опасных для ребенка знаний и артефактов». Ну а не получилось — значит, не получилось. Позиции директора это тоже никак не ухудшит.

Я искоса посмотрел на Амелию Боунс. В путеводных книгах было сказано, что убил ее лично

Волдеморт… Конечно, информации о том, как это произошло — очень мало. Только упоминание в разговоре премьера и двух министров магии, бывшего и действующего… Вот только в книге сказано, что убита она была «в комнате, запертой изнутри». Учитывая, что мало кто из действительно могущественных магов пренебрегает возможностью запретить доступ на свою территорию посредством аппарации или порт-ключей, такое убийство мог провернуть того, кому Амелия доверяла… и очень маловероятно, что это был кто-то из сторонников Волдеморта или же он сам. Да и принципиальный и справедливый глава ДМП, не подверженный влиянию извне — мало кому по душе…

— Темные времена наступают, — покачал я головой, не отводя взгляда от главы департамента. — Никому нельзя доверять.

— Эй! — возмутилась Миа. — А нам?

— Вам — можно, — улыбнулся я, обнимая плечи прижавшихся ко мне девочек.

Амелия рассмеялась… Но ее взгляд сказал мне, что к предупреждению она отнеслась очень серьезно.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850692